УДК / UDC 398.1

Тувинские сказания о Джангаре и Хонгоре: обзор источников и исследований

Данара Владимировна Убушиева[1], *Светлана Гарриевна Батырева*[2]

Tuvan Legends about Jangar and Khongor: A Review of Sources and Study

Danara V. Ubushieva[1], *Svetlana G. Batyreva*[2]

[1] Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

0000-0002-5547-4006. E-mail: bib.danara(at)yandex.ru

[1] Gorodovikov Kalmyk State University (11, St. Pushkin, 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate

[2] Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор искусствоведения, профессор

0000-0003-4268-0705. E-mail: sargerel(at)mail.ru

[2] Gorodovikov Kalmyk State University (11, St. Pushkin, 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History of Arts), Professor

Аннотация. *Введение*. Эпический ландшафт ойратов формируют эпосы «Джангар» и «Гэсэр». Наряду с этим у тюрко-монгольских народов Сибири также зафиксированы циклы сказаний, отдельные сказания, сказки и рассказы о Джангаре и Хонгоре. *Цель* статьи — представить обзор источников и исследований по тувинскому эпическому материалу о Джангаре и Хонгоре. *Материалом* исследования послужили отдельные сказочно-эпические образцы о Джангаре и Хонгоре, зафиксированные среди тувинцев. *Результаты*. Записи, сведения, исследования, а также анализ образцов сказаний о Джангаре и Хонгоре в фольклоре тувинцев свиде-

© КалмНЦ РАН (KalmSC RAS), 2026
© Убушиева Д. В., Батырева С. Г. (Ubushieva D. V., Batyreva S. G.), 2026

тельствуют о том, что среди них бытовали отдельные, небольшие по объему сказания об этих героях. Более того, есть точная дата записи сказки о Натсын-кёген Конгаре, которая является самой ранней фиксацией тувинского образца о Джангаре и Хонгоре: запись сделана Н. Ф. Катановым 8 августа 1889 г., но в научный оборот введена лишь в 2011 г. Второй образец получил более широкую известность: сказание «Хан Богдо Чангар» записано в 1957 г. от сказителя Баян Узуновича Балбыра исследователем Д. С. Кууларом, переведено им на русский язык и опубликовано. С. Бадраа перевел его с русского на монгольский язык, и он был опубликован У. Загдсурэном в издании «Аман зохиол судлал». Монгольский перевод переложен на старомонгольскую письменность *худам бичиг* и издан в 2010 г. в г. Хух-Хото (КНР). О третьем образце, «Хонгор Маадыр», есть упоминание Д. С. Куулара, который писал о его существовании. Очевидно, оно также относится к циклу о Джангаре и требует введения в научный оборот и изучения.
Ключевые слова: запись, тувинские сказания, Джангар и Хонгор, Н. Ф. Катанов, Ангыр-пай, Д. С. Куулар, Б. У. Балбыр
Для цитирования: Убушиева Д. В., Батырева С. Г. Тувинские сказания о Джангаре и Хонгоре: обзор источников и исследований // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2026. № 2. С. 59–67. DOI: 10.22162/2587-6503-2026-2-38-59-67

Abstract. *Introduction*. The Oirat epic landscape is defined by the *Jangar* and *Gesar* epics. Alongside these, cycles of tales, individual legends, and stories about Jangar and Khongor have also been documented among the Turko-Mongolic peoples of Siberia. *Goals*. The article aims to provide an overview of sources and a study into Tuvan epic materials featuring Jangar and Khongor. The study draws upon specific examples of tales and epic narratives about Jangar and Khongor recorded among the Tuvan people. *Results*. Records, data, research, and analysis of Tuvan folklore narratives dealing with Jangar and Khongor indicate that short, individual tales about these heroes had circulated among the population. Furthermore, there is a precise date for the recording of the *Tale of Natsyn-Kogen Kongar*, the earliest documented Tuvan version of the Jangar-and-Khongor story: it was recorded by N. F. Katanov on 8 August 1889, though it was not introduced into scholarly discourse until 2011. A second example have enjoyed greater popularity: the *Tale of Khan Bogdo Changar* was recorded in 1957 by the researcher D. S. Kuular from the storyteller Bayan Uzunovich Balbyr to be translated into Russian and published by the former. S. Badraa subsequently translated it from Russian into Mongolian, and it was published by U. Zagdsuren in the journal *Aman Zokhiol Sudlal* ('Folklore Studies'). This Mongolian translation would later be transliterated into the traditional Mongolian script ('khudam bichig') and published in 2010 in Hohhot, China. Regarding the third specimen, *Khongor Maadyr* there is unfortunately only a mention by D. S. Kuular, who wrote of its existence; it evidently also belongs to the *Jangar* cycle and requires introduction into scholarly discourse and further study.
Keywords: recording, Tuvan legends, Jangar and Khongor, N. F. Katanov, Angyr-Pay, D. S. Kuular, B. U. Balbyr
For citation: Ubushieva D. V., Batyreva S. G. Tuvan Legends about Jangar and Khongor: A Review of Sources and Study. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2026. No. 2. Pp. 59–67. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2026-2-38-59-67

Введение

В некогда общем для ойратов России, Китая и Монголии территориальном и мифопоэтическом пространстве широко бытовали эпические произведения и другие образцы устного народного творчества со сходными сюжетами, мотивами, образами.

«Эпическая общность тюрко-монгольских народов формировалась в условиях их тесных контактов, взаимовлияния их языков и культур, на фоне сходного уклада кочевой жизни и единой цивилизационной среды. Мобильность номадов, их неподдельный интерес к новому, способность извлекать полезное из опыта других народов значительно расширяли мировоззренческое и креативное пространство творцов словесного искусства» [Хабунова и др. 2019: 3]. Ярким подтверждением этого являются циклы сказаний, отдельные повествования в виде сказок и рассказов об эпических героях Джангаре и Хонгоре, зафиксированные среди монгольских и тюркоязычных народов Сибири.

Материалы и методы

Цель статьи — описать тувинский эпический материал о Джангаре и Хонгоре. Материалом исследования послужили отдельные сказочно-эпические образцы о Джангаре и Хонгоре, зафиксированные среди тувинцев.

В работе использованы сравнительно-сопоставительный и описательный методы исследования, позволяющие выявить как общие черты, так и уникальные особенности эпического материала, а также систематизировать его.

Результаты и обсуждение

Тувинские сказания о Джангаре

На сегодняшний день известны два тувинских образца, восходящих к калмыцкому эпосу «Джангар».

Первый образец записан Н. Ф. Катановым 8 августа 1889 г. во время экспедиции в Урянхайский край (Туву) от двадцатипятилетнего урянхайца Ангыр-пая (1864–??) из сумона Ак-Монгуш (территория нынешнего Сют-Хольского кожууна Тувы).

Приведем эту запись:

«8 августа. 10 часов утра я пригласил к себе покупателя Горбуновского урянхайца Ангыр-пая (турпан-богатый), сумына Ак-Монгуш в ведомстве Да-хошуна. Ангыр-паю от роду 25 лет, а жене его 23. Оба они живут на левом берегу Ак-суга. Между всеми урянхайцами сумына Ак-Монгуш Ангыр-пай славится как сильнейший и искуснейший борец, не раз одержавший победы на общественных празднествах, называемых (наирами). У него два сына, из которых одного по причине своей бедности он отдал на воспитание другим. Ангыр-пай и М. И. Бяков рассказывали, что многие (особенно богатые) урянхайцы имеют по 2 и даже по 3 жены, из которых одна считается главною. Зачастую случаются раздоры между ними, по смерти мужа, из-за наследства, но умиротворение их зависит только

от начальства. Толковый и понятливый Ангыр-пай сказал мне сегодня *16 новых песен и 1 сказку*. В сказке рассказывается о подвигах богатыря Мунгун-Шишкир. За сообщения я дал своему собеседнику 1/4 фунта махорки Вахрамеева, 5 толстых иголок и 5 коралловых корольков (всего на 18 копеек)» [Катанов 2011: 240].

«II. Содержание *сказки*, записанной со слов Ангыр-пая, следующее:

Жил богатырь Монгун-Шишкир, имеющий синие дома, зеленеющие (веселые) о 88 углах. Вместе с ним жил и другой богатырь Лоян-Янгар могучий. От Монгун-Шишкира родился один сын, которого выкормил Лоян-Янгар. Имя родившегося маленького мальчика было Натсын-кёген Конгар. Могучий Лоян-Янгар в то время был таким человеком, что во сне бывал в таких странах, куда в 99 лет можно было доехать один раз. Однажды Лоян-Янгар лег спать и увидел во сне Кангыл-какпа, который жил в Чимисты-Тайга, находящейся в Великой Джунгарии. Этот человек сказал: „Я хочу убить могучего Лоян-Янгара! Затем, убивши и Натсын-кёген Конгара, возьму у них дворец о 88 углах!“ Так говорил Кангыл-какпа. Могучий Лоян-Янгар во сне узнал и сказал: „О, сын мой, теперь нас убьют! Как было бы хорошо, если бы нашелся человек, который отсекши, принес бы нам 2 головы: Кандыл-какпа старика и его жены!“ Тогда маленький мальчик сказал: „Я пойду и принесу!“ и пошел. Конь у этого мальчика был рыжий небесной крови, освященный и охраняемый 10 000 молитв; имеющий 10 000 удил. Итак, Натсык-кёген Конгар отправился. Он поднялся уже к опушке Чимисты-Тайги и тут взорам его представились 2 богатые улуса. Он вошел в один из богатых улусов. У постели (в одной юрте) лежал один белобородый старик, человек с бородою, доходившею до поясницы. Этот старик вдруг соскочил с постели и закричал: „Приехал маленький мальчик, желающий убить Кангыл-какпа!“. Маленький мальчик разорвал щеки старика на 2 части, схватившись одною рукою за бороду, другую — за усы. Затем маленький мальчик открыл двери Кангыл-какпа и вошел к нему. Он перерубил надвое головы спящему народу и, разбросав их на 2 стороны, уехал. Вслед ему выстрелил Соя-Кара-Мадыр и переломил мальчику спинной хребет на 2 части. Мальчик умер, но конь увез его на спине, не уронив на землю, и привез в улус свой, где их встретил отец мальчика. Отец увидел, что маленький мальчик, убивший много народу, сам сильно ранен. Отец принялся лечить своего сына и вылечил его. За мальчиком погналось много народу. Сильный Монгун-Шишкир схватил железный столб в 10 000 сажень длиною и перебил всех преследовавших» [Катанов 2011: 242–243].

Исследователь М. Б. Кунгаа приводит краткое содержание сказки: «Сказка коротка и конспективна, без подробных описаний и характеристик. Тем не менее, в ней прослеживается образ Хонгора (сказителем он именуется Натсын-Көген-Коңгаром) как бесстрашного и смелого героя-богатыря, защитника родной земли. По происхождению он является сыном богатыря Мөге-Мөңгүн-Шикшир, но его усыновляет Богдо Лойан Жангар (в орфографии Н. Ф. Катанова „погда Лойан Жаңгар“) — Джангар.

Так обозначен статус его как сподвижника, главного богатыря Джангара. Когда появляется опасность в лице хана-недруга Каңгыл-Какпа, вознамерившегося убить его и Лойан Жангара и завладеть их страной, он изъявляет желание отправиться в поход против врага и, отправившись, уничтожает его» [Кунгаа 2019: 120–121].

О втором образце тувинской сказки, восходящей к эпосу «Джангар», стало известно в 1960-е гг. Тувинским исследователем Д. С. Куулар в 1957 г. было записано сказание «Богдо Чангар хаан» ‘Хан Богдо Чангар’ от сказителя Баян Узуновича Балбыра (1881–1962).

В комментариях к публикации отмечено, что «названную сказку запомнил по рассказу другого сказителя по имени Дөңгур-Хемчик. Отсюда становится понятным, что сказку в Тоджу, т. е. на восток Тувы, привез человек с запада, из района, граничащего с Алтаем, теленгитами» [Куулар 1973: 122]. Также отмечено иноязычное происхождение имени *Чангар* от калмыцкого *Җаңһр* ‘Джангар’ [Куулар 1973: 122].

Перевод данного сказания на русский язык осуществлен также Д. С. Кууларом и опубликован в 1973 г. в «Ученых записках КНИИЯЛИ» [Куулар 1973: 122–127]. Автор записи и перевода заключает: «Сказание „Богдо Чангар хан“ стоит особняком в списке тувинских эпических произведений, отличаясь от них стилем повествования, фабулой, „географией“, атрибутикой героического, ономастикой и топонимией» [Куулар 2004: 143].

Об этом же сказании писал А. Ш. Кичиков, который указал на общие мотивы, характерные для общемонгольской эпической традиции, а также на существенные различия как в композиционном построении сказания, так и в сюжетном наполнении произведения [Кичиков 1973].

Е. Э. Хабунова, рассматривая черты, характеризующие эпического героя как помощника, отмечает распространенное бытование сказаний о Джангаре среди бурят, халха-монголов, тувинцев, сарт-калмыков и горных алтайцев, а также обосновывает модель, в которой чертами героя-помощника в национальных версиях «Джангара» обладает богатырь Хонгор [Хабунова, Аюушжавийн 2025]. В исследовании использованы оба тувинских сказания, записанные Н. Ф. Катановым и Д. С. Кууларом.

Сравнительный анализ тувинского сказания «Богда Чаңгар хаан» и калмыцкой, монголо-ойратской, синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар позволил авторам исследования «Тувинское сказание „Богда Чангар хан“ и его константные сегменты в ойратской и калмыцкой версиях героического эпоса „Джангар“» предположить, что тувинское сказание является результатом творчества сказителя Б. У. Балбыра, знакомого с ойратской эпической традицией и сумевшего адаптировать «принесенный» сюжет в тувинскую фольклорную среду, сохранив важные для эпического повествования константные сегменты [Хабунова и др. 2019: 109–118].

Поиски эпических образцов о Джангаре и Хонгоре проводились и среди тувинцев Китая. Так, Э. Таубе были записаны сведения о ритуальных аспектах исполнения «Джангара». 70-летняя сказительница Албачини Байа сообщила, что ее отец вечерами рассказывал 61 историю о Джангаре

при зажженной жертвенной свече (воскурение), но на просьбу рассказать что-нибудь из тех историй о «Джангаре» она ответила отказом. Исследователь пишет: «Мы узнали, что в начале века среди тувинцев нынешнего цэнгэльского сомона „Джангар“ бытовал не как пересказ определенных текстов для развлечения, а как рассказы, которые имеют магическо-ритуальную функцию, на что указывает воскурение можжевельника. Этим и объясняется решительное „нет“ сказительницы на мой вопрос» [Таубе 2004: 172–173].

Представляет интерес текстологическое сличение образцов, разница во времени между записями которых составляет 68 лет.

№	*Сказание урянхайца Ангыр-пая. Записано 8 августа 1889 г. Н. Ф. Катановым*	*Сказание «Хан Богда Чангар». Записано в 1957 г. Д. С. Кууларом от сказителя Б. У. Балбыра*
1	Повествуется о двух богатырях — Монгун-Шишкире и Лоян-Янгаре. У Монгун-Шишкира есть сын Натсын-кёген Конгар, которого воспитал Лоян-Янгар.	—
2	Лоян-Янгар видит во сне, что его страну хочет захватить Кангыл-какпа.	Сказание начинается с того, что хан Богда Чангар оповещает свой народ о наступлении времени войны с Канмыл-Какпа.
3	Выступить против врага и захватить его вызывается названный сын Лоян-Янгара — Натсык-кёген Конгар на рыжем коне небесной крови.	На призыв отзывается лишь сын хана Богда Чангара — Чиргилчинниг Шил-оол на коне Чинге-шилги.
4	—	Чиргилчинниг Шил-оол просит разрешения взять с собой Черного богатыря. Но черный богатырь ссылается на старость и остается дома.
5	По пути Натсык-кёген Конгара встречается дом, в котором находится старик с белой бородой, доходившей до поясницы; он кричит о том, что этот мальчик приехал убить Кангыл-какпа. Натсык-кёген Конгар убивает его.	Чиргилчинниг Шил-оол отправляется в путь, встречает дом ламы-отшельника Аржи и с помощью превращения проникает в него. Лама Аржи узнает в нем сына Богда Чангара и кричит об этом. Тогда Чиргилчинниг Шил-оол отрубает головы ламе и его жене.
6	Затем он проникает к Кангыл-какпа и отсекает ему голову.	Чиргилчинниг Шил-оол проникает в дом Кангыл-какпа и отсекает ему голову.
7	—	С помощью волшебства он затмевает луну, солнце и звезды и уезжает от войска Кангыл-какпа.
8	В Натсык-кёген Конгара стреляет Соя-Кара-Мадыр и убивает его, но конь увозит его домой.	Когда же он открывает солнце, в него стреляет богатырь-охранник и ранит его. Конь Чинге-шилги приносит его домой.

9	Отец Натсык-кёген Конгара, Монгун-Шишкир, встречает коня и излечивает своего сына, а всю вражескую погоню он перебивает железным столбом.		Богда Чангар встречает коня, принесшего на своей спине его мертвого сына, Чиргилчинниг Шил-оола. Богда Чангар не смог отыскать того, кто оживил бы его сына.
10		—	Тогда конь Чинге-шилги поднимается в верхний мир и проникает в табун девы Ногаан Дангыны. Она выбирает его для поездки на новое кочевье, но конь уносит ее в нижний мир и просит оживить его хозяина.
11		—	Дева Ногаан Дангыны с помощью трав, волшебства и заклинаний оживляет Чиргилчинниг Шил-оола, и конь Чинге-шилги возвращает деву в верхний мир.
12		—	Конь Чинге-шилги не сразу возвращается, так как табунщики Ногаан Дангыны спрятали его, но ему удается вернуться, используя чудесные способности.
13		—	За время его отсутствия войска Кангыл-какпа трижды окружают ставку Богда Чангара. Чиргилчинниг Шил-оол сражается с ними, но их число удваивается.
14		—	Тогда Чиргилчинниг Шил-оол поднимается на Священную Синюю гору и видит, что с небес спускается серый кролик; он стреляет в него и убивает. После чего враги перестают множиться, и он одолевает их. Чиргилчинниг Шил-оол понимает, что таким образом ему мстил небесный хан, так как он убил его дочь, которая была женой Кангыл-какпа.
15		—	Захватив народ Кангыл-какпа, Чиргилчинниг Шил-оол возвращается в ставку к отцу, и Богда Чангар назначает его ханом.

Отсутствие зачина/пролога, описаний пиров, типических мест свидетельствует о том, что данные тувинские сказания восходят к предэпической форме — архаическим сказаниям, которые выражаются и в дуальности картины мира: наличии двух миров — верхнего и нижнего, а также в борьбе богатырей с представителями верхнего мира. Весьма специфичным является, на наш взгляд, акцентирование повествования на богатырях второго поколения: названном сыне Лоян-Янгара — Натсык-кёген Конгаре и сыне Богда Чангара — Чиргилчинниг Шил-ооле, а также двух-

ходовая конструкция второго сказания, во второй части которого главную роль играет конь богатыря.

Заключение

Таким образом, записи, сведения, исследования, а также анализ образцов сказаний о Джангаре и Хонгоре в фольклоре тувинцев свидетельствуют о том, что среди них бытовали отдельные небольшие по объему сказания об этих героях.

Более того, есть точная дата записи сказки о Натсын-кёген Конгаре, которая является самой ранней фиксацией тувинского образца о Джангаре и Хонгоре: запись сделана Н. Ф. Катановым 8 августа 1889 г., но в научный оборот была введена лишь в 2011 г.

Второй образец получил более широкую известность: сказание «Хан Богдо Чангар» было записано в 1957 г. от сказителя Баян Узуновича Балбыра исследователем Д. С. Кууларом, переведено им на русский язык и опубликовано. С. Бадраа перевел его с русского на монгольский язык, и он был опубликован У. Загдсурэном в издании «Аман зохиол судлал» [Аман зохиол судлал 1978: 200–204]. Монгольский перевод был переложен на старомонгольскую письменность *худам бичиг* и издан в 2010 г. в г. Хух- Хото (КНР) [Урсгал 2010].

О третьем образце, «Хонгор Маадыр», к сожалению, есть только упоминание Д. С. Куулара, который писал о его существовании [Куулар 1969: 109]. Очевидно, оно также относится к циклу о Джангаре и требует введения в научный оборот и изучения.

Литература

Аман зохиол судлал 1978 — Аман зохиол судлал (= Исследование фольклора) / удиртгал ба тайлбар сэлт үйлдэж хэвлэлд бэлтгэсэн У. Загдсүрэн. XI боть. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 1978. 234 х.

Катанов 2011 — *Катанов Н. Ф.* Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии Наук и Императорского Русского Географического Общества / подг. рукописи, коммент. А. К. Кужугет. Кызыл: [б. и.], 2011. 333 с.

Кичиков 1973 — *Кичиков А. Ш.* О тувинской богатырской сказке «Богда Чангар хаане» // Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Сер. Филология. Вып. XI. Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. С. 118–121.

Кунгаа 2019 — *Кунгаа М. Б.* Тувинские фольклорные сюжеты, восходящие к «Джангару» // Эпосы мира и Джангар: мат-лы Междунар. науч. симпозиума и фестиваля (г. Улан-Батор, 21–23 сентября 2018 г.). Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2019. С. 120–123.

Куулар 1969 — *Куулар Д. С.* Куулар Дорж — Тувинская АССР // Великий певец «Джангара» Ээлян Овла и джангароведение: мат-лы науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения Ээлян Овлы (г. Элиста, 1–3 ноября 1969 г.). Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. С. 109.

Куулар 1973 — *Куулар Д. С.* Богдо Чангар хан (тувинский эпос) // Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Сер. Филология. Вып. XI. Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. С. 122–127.

Куулар 2004 — *Куулар Д. С*. Тувинская версия «Джангара» // «Джангар» и проблемы эпического творчества: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 22–24 августа 1990 г.) / отв. ред. Э. Б. Овалов. Элиста: АПП «Джангар», 2004. С. 143–148.

Таубе 2004 — *Таубе Э.* Следы сюжетов «Джангара» в фольклоре тувинцев на Алтае // «Джангар» и проблемы эпического творчества: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 22–24 августа 1990 г.) / отв. ред. Э. Б. Овалов. Элиста: АПП «Джангар», 2004. С. 172–189.

Урсгал 2010 — *Урсгал С*. Монгол утга зохиолын чуулган. Туульсын боть гурав (= Сборник монгольской литературы. Третий том — сказки). Хөх-Хот: Өвөр монголын ардын хэвлэлийн хороо, 2010. 210 с.

Хабунова и др. 2019 — *Хабунова Е. Э., Дампилова Л. С., Кунгаа М. Б., Аюушжавийн А*. Тувинское сказание «Богда Чангар хан» и его константные сегменты в ойратской и калмыцкой версиях героического эпоса «Джангар» // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 109–118.

Хабунова, Аюушжавийн 2025 — *Хабунова Е. Э., Аюушжавийн А*. Универсальные черты героя-помощника в национальных версиях эпоса «Джангар» // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3. Вып. 55. С. 33–42.